

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ МЕСТА ПОГРЕБЕНИЯ АНТОНА ГОЛОВАТОГО: ПОЛЕВЫЕ И КАБИНЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 1996-2009 ГГ.¹

В статье представлены результаты поисков могилы казацкого военачальника А.Головатого

Ключевые слова: Антон Головатый, казацкий военачальник, Камышеван, могила

Сумрак таинственности, распростершийся над историей жизненного пути одной из наиболее примечательных фигур кубанской истории – Антона Андреевича Головатого – особенно сгустился над обстоятельствами его смерти в печальном для черноморских казаков Персидском походе. Ни один из серьезных историков казачества, обращавшихся к кубанской тематике, не упустил из виду личность Головатого – политика и дипломата, военачальника и народного поэта, устроителя казачьей жизни в Сечи, в Забужье и в Черномории. При этом, отдавая дань хрестоматийно известным воинской храбрости, государственному уму и потрясавшей современников образованности выдающегося вождя Черноморского Войска, его биографы из-за скудости сведений вынуждены были либо обходить вопрос о месте кончины и упокоения Войскового Судьи, либо указывать таковое, не приводя доказательств. И в датировке смерти (27, 28, 29 января 1797 г.), и в определении места погребения (остров Сары или полуостров Камышеван) Антона Андреевича вплоть до последнего времени имелись разночтения [17]. И если с первой проблемой убедительно справился известный исследователь казачьей истории Б.Е. Фролов, датировав это печальное событие 28-м января 1797 года [18, с.71-73], то по второму вопросу до сих пор ясности нет.

Известный рапорт полковника, армии секунд-майора Ивана Чернышова войсковому писарю Т.Т. Котляревскому, в котором сообщается том, что «...высокородный и высокопочтенный господин бригадир и кавалер Антон Андреевич Головатый, имея командование Каспийским флотом на Кизилагачской рейде и войсками на полуострове Камышевани состоящими, того ж января в 28 день скончал живот свой, а 29 с отличной церемонией от морских и сухопутных сил погребен» [5, л.90], однозначно указывает на место кончины Головатого, но не определяет места его погребения. Как справедливо отметил Б.Е. Фролов, «...умереть на Камышевене еще не значит быть там же погребенным» [18, с.72]. При этом Борис Ефимович склоняется к «камышеванской» версии места упокоения вождя черноморцев на основании косвенных свидетельств – прошения подлекаря Суздальского мушкетерского полка Лутовкина, «денно и ночью» находившегося при Головатом на

---

¹ Автор благодарит за помощь в поиске материалов по теме исследования О.В. Кирьянову и Б.Е. Фролова.

Камышеване в последние дни его жизни, и документов Войскового правительства, в которых упоминался другой, нежели приведенный выше, рапорт Чернышева, где он доносил, что Головатый погребен на Камышеване [18, с.72; 6, л.11; 7, л.32].

В отношении нахождения могилы Войскового Судьи на острове Сары мы располагаем так же лишь опосредованной информацией. В июне 1981 года известный палеонтолог, профессор Н.И. Бурчак-Абрамович¹ написал сотруднику отдела природы Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника (КГИАМЗ) Е.П. Флягиной письмо следующего содержания: «21/VI. (1981 – по штемпелю на конверте – В.Б.), Баку. Дорогая Елена Павловна! ...На днях вернулся из поездки в горы Талыша на иранской границе... Был на острове Сара, где отыскивал могилу Антона Головатого, умершего здесь в 1796 г. от малярии. Сохранилась огромная каменная плита с надписью славянским шрифтом, что здесь лежит умерший «Атаман Кошевой...» в «1796 году, 16 декабря», остальную надпись разобрать не удалось – нужна расчистка камня. Могилу известного деятеля Черноморского казачества необходимо сохранить, т.к. здесь организовывают виноградный совхоз и могилу могут разрушить...» [9].

Через полгода Николай Иосифович обратился письмом к тогдашнему генеральному директору музея И.В. Шевченко: «Глубокоуважаемая Инесса Васильевна! ...В настоящем письме пишу Вам о могиле Антона Головатого, которую мне посчастливилось отыскать на острове Сара возле г. Ленкорани в юго-восточной части Азербайджана. Могила сейчас находится на территории Ленкоранского виноградного совхоза, заброшена, никем не охраняется и в ближайшие годы может быть уничтожена. При устройстве виноградника огромная каменная плита была перевернута лицевой стороной книзу, т. е., ... она сейчас лежит непосредственно слева от склепа, где должен быть захоронен покойник. По словам местных жителей, склеп был засыпан землей и, по заверениям очевидцев, не было попыток делать в склепе раскопки; по рассказам других..., там все же кто-то копал землю. По рассказам свидетелей, видевших могилу еще в нетронутом состоянии, на лицевой стороне был вырезан на плите большой крест, но были ли там надписи, никто ничего определенно не мог сказать. Сейчас надпись есть на западной узкой боковой стенке плиты... Надпись находится в перевернутом положении, частично затерта и загрязнена... состоит из двух строчек. Удалось разобрать: верхняя строка – «Здесь мертвый лежит...», нижняя строка – «1796 год 16 декабря Атаман Кошевой...», далее неразборчиво, но похоже, что написано «Антон Головатый...». Для того, чтобы расшифровать всю надпись, необходимо перевернуть плиту в нормальное положение и расчистить шрифт. Я почти уверен в том, что это действительно могила Антона Головатого... 13/II.82» [9].

---

¹ Бурчак-Абрамович Николай Иосифович (09.10.1902 – 15.10.1997) – палеонтолог, доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института палеобиологии Академии наук Грузинской ССР. См. о нем: Палеонтологический журнал. – 1998. – №6.

Запланированная Краснодарским историко-археологическим музеем-заповедником на лето 1982 года экспедиция на остров Сары¹ по ряду объективных и субъективных причин не состоялась, а в 1983-1984 гг. почти весь остров Сары был превращен в виноградник, чему предшествовала распашка земель плантажным плугом.

В августе 1996 года атаман Всекубанского казачьего войска В.П. Громов получил от Бакинского землячества кубанских казаков по телефону известие о том, что на полуострове Сары (в 1956 г. остров был соединен с материком дамбой) «обнаружена могила Антона Головатого». В это время полным ходом шла подготовка к празднованию 300-летия Кубанского казачьего войска, и идея эксгумации праха видного деятеля черноморского казачества и перезахоронения его на Кубани показалась руководству войска и краевым властям очень привлекательной. В сентябре была организована научно-мемориальная экспедиция в Республику Азербайджан на полуостров Сары. В состав экспедиции вошел и автор этой статьи. Подлинность факта обнаружения могилы А.А. Головатого сомнению не подвергалась, поскольку на тот момент нам было известно содержание приведенных выше писем Н.И. Бурчака-Абрамовича. Целью экспедиции была подготовка к проведению торжественного перенесения праха Головатого на Кубань.

Однако экспедиция получилась не мемориальной, а разведочной [3]: прибыв на место, мы не обнаружили надгробия, описанного профессором Бурчаком-Абрамовичем. Обследование надгробия, указанного бакинскими казаками, расположенного между рядами виноградника, было затруднено ввиду сильной атмосферной абразии поверхности камня (песчаника) и множества царапин на верхней плоскости, где помещался текст. Копирование фрагментов отдельных букв и сопоставление их с сохранившимися словами и отдельными буквами позволило постепенно расшифровывать текст, который оказался стихотворной эпитафией:

«Служил он [вер]ою и пр[авдой] вес]ь свой в[ек]
У всех [сни]ска[л] любовь] и [ув]аж[ение]
И в тайне ближнему явл[я]л [благ]отвор[ение].]
Мир праху [т]воему о добрый чел[овек]».

По прочтении эпитафии стало очевидно, что надгробие лежит лицевой плоскостью на земле, поскольку две другие открытые широкие плоскости камня были свободны от текста: одна совершенно гладкая (очевидно, это опорная плоскость), на другой находится неглубокий рельеф с традиционной для христианских надгробий символикой Голгофы. После того, как надгробие было перевернуто, взору открылась легко читаемая надпись: «[Здесь] лежит те[ло] эска[дренн]аго командира капитан-лейтенанта и кавалера Василия Тимофеевича Аленикова который умре 24 ноября 1841 года на 41 году от роду». Следов захоронения под надгробием не было. Таким образом, известие об обнаружении на острове Сары могилы А.А. Головатого оказалось ошибочным.

---

¹ По сведениям ст. н. с. КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына Н.А. Корсаковой.

В ходе поисков могильной плиты, подходящей под описание, сделанное Н.И. Бурчаком-Абрамовичем, в юго-западной части острова мы обнаружили небольшое православное кладбище с датировкой захоронений от 40-х годов XIX до 80-х годов XX столетий. Здесь, помимо прочих, находятся несколько могил с надгробиями, идентичными по размерам, оформлению и шрифту надгробию капитан-лейтенанта Аленникова, в частности, камень на могиле умершего в 1840 году командира Каспийской флотилии капитана I ранга Ладыженского. Видимо, Аленников тоже был похоронен на кладбище, но после устройства виноградника, прошедшего через восточный край погоста, надгробие оказалось в нескольких сотнях метров от могилы. Примечателен тот факт, что в письмах профессора Бурчака-Абрамовича кладбище не упоминается: очевидно, оно не было ему известно. Отсюда можно сделать вывод, что обнаруженный профессором склеп находился вне кладбища.

Плоская надгробная плита из песчаника, внешне походящая под описанную профессором Бурчаком-Абрамовичем, скрытая густым кустарником, была нами найдена всего в двух десятках метров к юго-востоку от первого обследованного нами надгробия. Шрифт надписей здесь был изначально менее глубокий, чем на надгробии капитан-лейтенанта Аленникова, и сильная атмосферная абразия сделала надписи почти нечитаемыми. Лицевая сторона камня разделена на пять частей: центральная, в виде ромба, и примыкающие к ней четыре треугольных (по сторонам ромба), образующие прямоугольник, ограниченный декоративной рамкой. Внутри каждого треугольника располагаются надписи, начинающиеся от основания треугольника. Строки текста внутри ромба располагаются параллельно коротким сторонам плиты. В центре ромба находится лунка неизвестного назначения диаметром 10-12 сантиметров и глубиной 7-8 сантиметров. Из надписей удалось разобрать следующее: в треугольниках – годы – 1812, 1816, 1818 (видимо, это годы смерти погребенных) и указание двух чинов – лейтенанта и полковника. Чины остальных, как и имена, отчества и фамилии всех пятерых, установить посредством простого прочтения надписей невозможно. Из всех специальных эпиграфических методов мы могли применить лишь смачивание поверхности камня и эстампаж, давшие незначительные результаты: в центре ромба скорее угадывается, чем читается сочетание букв, которые крупнее прочих букв текста: «ОЛОВ». Вполне допустимо, что это часть написания фамилии «ГОЛОВАТЫЙ».

Версию о том, центральная надпись на плите относится именно к Антону Андреевичу Головатому, можно принять на следующем основании. Если на «периферии», то есть в одном из треугольников на верхней плоскости плиты, был указан полковник, то центральная фигура должна была иметь более высокое звание; Головатый же на момент кончины был армии бригадиром – на чин выше полковника.

Торцевая надпись, в отличие от верхней, хорошо сохранилась - это стихотворная эпитафия:

«Здесь мертвые лежим. Прохожий, помолись».

Ты ляжешь, как и мы. Ступай [и веселись]»¹.

Подводя итог первичному обследованию надгробия, мы сделали следующие выводы: обнаруженная нами надгробная плита принадлежала братской могиле; прочесть надписи на лицевой плоскости плиты без применения специальных приборов не представляется возможным; текст эпитафии частично совпадает с текстом, приведенным в описании плиты, обнаруженной в 1981 году профессором Бурчаком-Абрамовичем. При этом остается непонятным, откуда в его описании вслед за словами «Здесь мертвы(й)е лежи(т)м» появилось продолжение странного содержания: «1796 год 16 декабря Атаман Кошевой...». Даже если предположить, что надписи были сделаны уже тогда, когда стало известно о заочном избрании Антона Андреевича Головатого в январе 1797 года Кошевым атаманом Войска Верных Черноморских казаков, то дата 16 декабря 1796 года остается необъяснимой. К тому же, места для продолжения надписи после эпитафии на торце плиты явно недостаточно. Можно лишь предполагать, что Николай Иосифович в письмах в Краснодарский музей не точно воспроизвел свои полевые записи (неразборчивость его почерка была «притчей во языцех»).

Под плитой и вокруг нее следов погребения мы не обнаружили, что подтвердило слова местных жителей о том, что надгробие в ходе плантажной распашки территории будущего виноградника перемещали. На какое расстояние и в каком направлении – никто ответить не мог. Разумеется, без проведения масштабного обследования территории полуострова обнаружить могилу не представлялось возможным.

По результатам экспедиции и анализа источниковой базы по проблеме нашего исследования (первоначально крайне скудной) мы выдвинули следующую гипотезу. Принимая во внимание тот факт, что офицеры, похороненные в братской могиле, скончались на полтора-два десятилетия позже армии бригадира Антона Андреевича Головатого, можно предполагать, что либо после 1818 г. в братскую офицерскую могилу (возможно, склеп) были собраны останки пяти чинов, старшим среди которых был Антон Андреевич Головатый, либо в могилу Головатого производились добавочные захоронения и добавления надписей на надгробную плиту. Вторая версия менее вероятна ввиду однородности шрифта на всей плоскости надгробия, что косвенно свидетельствует о том, что все надписи делались одновременно.

Наша гипотеза не противоречит сведениям о том, что Головатый был изначально погребен на полуострове Камышеван. С начала XIX столетия остров Сары был базой Каспийской флотилии и местом дислокации армейских частей и, следовательно, сюда могли переносить прах офицеров, солдат и матросов, могилы которых были разбросаны по всему Талышу.

Для подтверждения гипотезы о перенесении праха Головатого с полуострова Камышеван на остров Сары нужно было убедиться в отсутствии

---

¹ Все тексты приводятся в соответствии с нормами современного русского языка; знаки препинания в оригинальных текстах отсутствуют.

его могилы на названном полуострове. Но проблема состояла в том, что локализовать этот часто упоминавшийся в документах Черноморского войска времен Персидского похода топоним нам не удавалось: ни местным жителям, ни талышским историкам и краеведам этот топоним не известен. Поиск сведений о полуострове с названием «Камышеван» на российских географических картах XVIII – начала XIX века, в дореволюционной и современной справочной литературе до некоторых пор был безрезультатным.

При таких обстоятельствах мы предположили, что «Камышеван» – не получивший официального статуса топоним иранского происхождения, но в русском прочтении (как, например, «Нахичевань», «Эривань», «Ленкорань», «Мугань»), и во времена Антона Головатого Камышеваном называли Куринскую косу, ограничивающую с севера залив Кзыл-Агач. Предположение строилось на тексте приведенного выше рапорта полковника Чернышова, где указывается, что Головатый командовал флотом «на Кизилагачской рейде и войсками на полуострове Камышевани». Если Камышеван – это Куринская коса, то Кизил-Агач – омывающий его залив. Соответственно, вполне логично предполагать, что сухопутные и морские силы были сконцентрированы в одном месте. К тому же Куринская коса – единственный полуостров в талышской округе (до соединения материка и острова Сары дамбой в 1956 г.).

Усомниться в таком предположении нас заставила «Этнографическая карта Ленкоранского уезда Шемахинской губернии», приложенная к статье П.Ф. Рисса «О талышинцах, их образе жизни и языке», которая была опубликована в «Записках Кавказского отдела Русского географического общества» в 1855 году [16, с.1.], на которой в нескольких километрах к северу от Ленкорани (примерно на половине пути от Ленкорани до Сары) мы обнаружили пункт «Гюмыш-Иван» (Ольховка)». Это селение, по-талышски именуемое «Гумишэвон», встречается в источниках и литературе как «Гамышаван» (например, в «Ахбарнаме» – «Книге известий» – Мирза-Ахмеда-Мирза-Худаверди зоа (оглу) [14]). В период российской колонизации (первая половина XIX в.) неподалеку от Гумишевоны русские молokane основали селение Ольховка. Постепенно селения слились в одно¹. В XX веке русские постепенно уезжали, а их место занимали талыши и тюркоязычные выходцы из Талышских гор.

Этимология талышского «Гумишэвон» следующая. «Гумиш» (талышский вариант иранского «гомущ») означает «буйвол», а «вон» или «ван» – распространенный общеиранский (фарсидский) топоформант. Получается «буйволово место», что вполне соответствует действительности: народы, проживавшие на западном берегу Каспия, испокон веков держали в хозяйстве буйволов. Следуя этой логике, «Гумишевоном» могли назвать не

---

¹ Исмаил-заде Д.И. называет, применительно к Ленкоранскому уезду, в числе прочих, два пункта переселения русских – села Ольховка и Камышевка (возможно – русское прочтение топонима «Гумишевоны» [«Гамышеван»]). См.: Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье. 30-е годы XIX – начало XX в. – М., 1982. – С.294, 299.

только обозначенное селение, но любое место в Талыше, в том числе и Куринскую косу, где мы изначально локализовали Камышеван. Более того, иранское «эйван» означает «насыпь», «уступ», что вполне соответствует пространственному, географическому характеру полуострова.

Селение же Гумишеван расположено близ ровной береговой линии Каспия, без всякого намека на полуостров или даже мыс. Можно было бы предположить, что известная каспийская трансгрессия второй половины XX столетия привела к поглощению небольшого полуострова морем, но картографический материал XIX–XX вв. свидетельствует об обратном. Анализ глубин на шельфе Каспия вблизи бывшего селения Гумишеван по «генштабовской» карте 1991 года [1] показал отсутствие сколько-нибудь выраженных подъемов в рельефе дна. Единственный мыс в окрестностях Ленкорани – мыс Сутамурдоб в дельте реки Ленкоран-чай к югу от города. Гюмыш-Иван же на упомянутой карте середины XIX столетия располагается севернее его.

В публикации 2006 года мы были вынуждены сделать вывод о том, что полуостров Камышеван, упоминавшийся в документах Черноморского войска в связи с участием казаков в Персидском походе 1796-1797 гг., не локализован. Мы констатировали зависимость подтверждения гипотезы о перенесении праха Антона Андреевича Головатого на остров Сары в братскую офицерскую могилу от этой локализации и обозначили необходимость полевых исследований – разведок на острове Сары и на каспийском побережье в окрестности Ленкорани [11, с.215-220].

Нужно заметить, что попытки организовать полевые исследования с целью локализации Камышевана и, в конечном счете, обнаружения места погребения А.А. Головатого нами предпринимались неоднократно в 1998-2006 годах, но лишь в год 210-летия окончания Персидского похода – 2007, проект проведения историко-мемориальной экспедиции в Южный Азербайджан был поддержан администрацией Краснодарского края. Состоявшаяся в декабре 2007 года экспедиция по ряду субъективных причин (в основном – по вине посольства России в Азербайджане, не обеспечившего организационную поддержку экспедиции) оказалась неудачной и превратилась в обычную поездку, не принесшую научных результатов.

При таких обстоятельствах большой удачей для нас было обнаружение в русском переводе фарсидского текста произведения Аббас-Кули-ага Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» указания на то, что в 1809 году Талышинский хан «...переселился на полуостров *Камыш-Аван* (курсив мой – В.Б.), окруженный со всех сторон морем и озером и имеющий только перешеек со стороны Ленкорана» [2, с.193]. Ссылка после цитаты на публикацию хронограмм Бадры Ширвани дается в тексте ошибочно: как нам удалось выяснить, опубликованные на азербайджанском языке хронограммы (с 1-й по 38-ю) относятся к XIV-XV вв., когда жил их автор [15]. Тем не менее, вполне логично предположить, опираясь на текст «Гюлистан-и Ирам», что «Камышеван» и «Камыш-Аван» – прочтения одного топонима.

О том, что полуостров примыкал непосредственно к городу Ленкорань, косвенно свидетельствует и обнаруженный Б.Е. Фроловым (в Госархиве Краснодарского края) рапорт самого А.А. Головатого главнокомандующему Валериану Зубову от 16 ноября 1796 года: «Бригадир граф Апраксин Федор Матвеевич на *Ленкоранском полуострове Камышеван* (курсив мой – В.Б.) сего числа умер... *Ленкоранский полуостров Камышеван* (курсив мой – В.Б.) занят 1291 солдат и 139 черноморцев... со стороны Ленкорана укреплен батареями» [4, л.607].

Новой находкой стала публикация рукописи Теймура бек Байрамалибекова «История Талышского ханства», где описывается тот же эпизод, что и в «Гюлистан-и Ирам» с участием Мир-Мустафа-хана: «Боясь, что неприятель может застать его врасплох и взять в плен, перенес свою резиденцию из городской крепости в приморское селение Гамушевань, защищенное с востока Каспием, с запада Гамушеванским озером, с юга он огородил его широкою глубокою водною канавою, соединив озеро с морем, вывел над краем ее высокий земляной вал и построил таким образом недоступную крепость, могущую смело отражать вражеское наступление» [10].

Если допустить, что «Камышеван», «Камыш-Аван» и «Гамушевань» – одно и то же, то, судя по описанию селения, оно занимало полуостров и находилось к северу или к югу от Ленкорани, соединяясь с ней перешейком. Учитывая тот факт, что Мир-Мустафа-хан прорыл с южной стороны канаву между морем и озером (то есть через перешеек), соединив их, можно утверждать, что сам полуостров Камышеван (Гамушевань) находился к северу от города.

Параллельно с анализом письменных источников мы продолжили поиск и изучение географических карт, на которых изображен западный берег Каспия с окрестностями Ленкорани. На «Карте Кавказского края» 1842 года [13] нам удалось обнаружить с северной от Ленкорани стороны селение «Камышеван», но, как и прежде Гюмыш-Ивань (Ольховка) – на ровной береговой линии: ни озера, ни полуострова на этой карте, как и в массе проанализированного нами картографического материала, обозначено не было. Возникло противоречие между нарративными и картографическими источниками, преодолеть которое можно было только путем продолжения поиска нового картографического материала, имеющего отношение к теме нашего исследования.

Наконец, ключ к разгадке тайны был найден (в отделе редкой книги Краснодарской краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина) – им стала «Карта Кавказских земель с частью Великой Армении» 1823 года [12], где к северу и северо-западу от Ленкорани показано довольно большое озеро, отделенное от Каспия протяженным полуостровом, смыкающимся в южной части с материком и подходящим под описание Камышевана (Камыш-Авана, Гамушевани). В акватории озера показано еще четыре маленьких острова и два – к северу от полуострова, на перешейке же обозначено селение Сежеры, почти соединяющееся с Ленкоранью. Эта картина полностью совпадает с описаниями полуострова в «Гюлистан-и Ирам» и «Истории Талышского ханства».

Чтобы утвердиться в локализации полуострова и избежать ошибки, мы продолжили поиск, и на «Дорожной карте Кавказского края» 1853 г. [8] обнаружили к северу от Ленкорани обозначение остатков озера, что дало основание сделать следующее предположение. Бывшее Гамушеванское озеро в первой половине XIX столетия постепенно обмелело, и расположенные в нем острова и отделявший его от моря полуостров Камышеван постепенно соединились с материком, став частью каспийского берега; отдельные участки бывшего озера могли периодически, в зависимости от подъема уровня воды в Каспии или сезонного увеличения потока рек Гирданычай и Биравульчай (современные названия), заполняться водой – этим объясняется отсутствие остатков озера на карте 1842 года и наличие таковых на карте 1853 года. Косвенно наше предположение подтверждается современным рельефом: село Ольховка (бывший Гюмыш-Ивань, Гамушевань, Камышеван) и его окрестности, примыкающие к береговой линии Каспия, расположены на возвышенности в окружении территории с пониженным рельефом, примерно по контуру бывшего озера (с запада, юго-запада и юга).

Итак, Камышеван – исчезнувший полуостров к северу от Ленкорани. Его восточный берег почти совпадал с нынешней береговой линией. Для определения наличия или отсутствия погребения (временного или постоянного) Антона Андреевича Головатого на Камышеване необходимо установить точные границы бывшего полуострова применительно к современному ландшафту и провести обследование его территории. Параллельно нужно продолжить обследование надгробной плиты с братской офицерской могилы на полуострове Сары.

Библиографические ссылки:

1. Азербайджанская ССР. Ленкорань: Топографическая карта. Масштаб 1:100 000. Состояние местности на 1987 г. ГШ ВС СССР, 1991. Лист J-39-38.
2. Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. – Баку, 1991. Впервые произведение было издано на фарси в 1841 г., переведено на русский язык в 1844 г.
3. Бондарь В.В. «Как казаки на Каспий ходили», или В поисках места упокоения Антона Головатого // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – 2001. – №3-4. – С.88-96.
4. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). – Ф.49. – Оп.1. – Д.336. – Т.4.
5. ГАКК. – Ф.249. – Оп.1. – Д.341.
6. ГАКК. – Ф.249. – Оп.1. – Д.362.
7. ГАКК. – Ф.250. – Оп.1. – Д.59.
8. Дорожная карта Кавказского края. Составлена и литографирована при военно-топографическом отделе Кавказской армии. 1853.
9. Из личного архива старшего научного сотрудника КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына Н.А. Корсаковой. Публикуется с разрешения Е.П. Флягиной, с сокращениями.
10. Институт рукописей Национальной академии наук Азербайджана. Рукопись «История талышского ханства. Записки Байрам-Алибекова Теймурбека. 1-го сентября 1885 года г. Ленкорань». Шифр: Д-687/28597 (См. также электронный ресурс: <http://www.talishica.ru/history>).

11. К локализации места захоронения А.А. Головатого: новые подходы // Федор Андреевич Щербина и народы Юга России: история и современность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2006.
12. Карта Кавказских земель с частью Великой Армении, изданная Семеном Броневским, к описанию Кавказа. Составлена А. Максимовичем. – СПб., 1823.
13. Карта Кавказского края. Составлена и литографирована в 1/840000 долю настоящей величины при Генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса. Тифлис, 1842.
14. Мирза-Ахмед-Мирза-Худаверди зоа. Ахбарнаме (на фарси). Б/м. 1883.
15. Рагимов А.Г. Хронограммы Бафра Ширвани // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. – 1983. – №1. – С.50-57; 1983. – № 2. – С.46-51 (на азербайджанском языке; резюме на русском языке).
16. Рисс П.Ф. О талышинцах, их образе жизни и языке // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. – Тифлис, 1855. – Вып. III. Карта относится к 40-50-м гг. XIX века, поскольку обозначенная в ее названии Шемахинская губерния в 1859 г. уже была преобразована в Бакинскую, а до 1842 г. еще не было Ленкоранского уезда.
17. Фелицын Е.Д. Кошевые, войсковые и наказные атаманы бывших Черноморского, Кавказского линейного и ныне Кубанского казачьего войск. 1788 – 1888 гг. // Кубанское казачье войско. 1696–1888 г. – Воронеж, 1888. – С.275; Короленко П.П. Атаманы бывшего Черноморского казачьего войска // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1891. – Т.2. – Паг.1. – С.11; Его же. Головатый – кошевой атаман Черноморского казачьего войска // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1905. – Т.11. – Паг.1. – С.177; Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. – Екатеринодар, 1910. – Т.1. – С.531, 623; Шамрай В.С. Хронология важнейшим событиям и законоположениям, имеющим отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска. – Екатеринодар, 1911. – С.5; Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар, 1993. – С.35; Соловьев В.А. Антон Головатый // Вольная Кубань. – 1996. – 23 марта; Бардадым В.П. Ратная доблесть кубанцев. – Краснодар, 1993. – С.33, 39; Трехбратов Б.А. Головатый А.А. // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до 1917 года. – Краснодар, 1997. – С.121.
18. Фролов Б.Е. К вопросу о месте захоронения А.А. Головатого // Историческая мысль Кубани на пороге третьего тысячелетия. Сб. науч. труд. – Краснодар, 2000.

В.В. Бондарь

Проблема локалізації місця поховання Антона Головатого: польові і кабінетні дослідження 1996-2009 рр.

*В статті В статті представлені результати пошуків могили козацького
воєначальника А.Головатого*

Ключові слова: Антон Головатий, козацький воєначальник, Камішеван, могила

V.V. Bondar

The problem of localisation of interment place of Anton Golovatiy: field and office research 1996-2009 y.

*The result of searching of grave of cossack's chieftain A. Golovatiy is presented in
this article*

Key words: Anton Golovatiy, cossack's chieftain, Kamishevan, grave